

УДК 378:372.881.111.1:78

ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАВЫКИ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАНТА

Трутнев А.Ю., Котенко А.С.

ГБОУ ВО ЧО «Магнитогорская государственная консерватория им. М.И. Глинки», Магнитогорск, e-mail: slalex@inbox.ru

Понимание, что общекультурные компетенции, в частности владение иностранным языком, являются для исполнителя абсолютно необходимыми, обусловлено адекватной оценкой актуальных тенденций развития культуры и учётом высоких требований к музыканту в современном обществе. С учётом тенденции к расширению и укреплению межкультурных контактов в сфере исполнительского искусства иноязычная компетенция представляется одним из важнейших элементов профессионализма современного музыканта. Важным условием эффективной коммуникации в интернациональных формах сотрудничества и повышения квалификации является владение английским языком, выступающим в качестве основного инструмента коммуникации. Развитие иноязычных речевых навыков подразумевает параллельное приобщение к традициям и культурным ценностям, которые отражаются в языке. Это оказывает большое влияние на глубину восприятия, а затем и точность передачи музыкантом замысла композитора. Практика показывает, что владение иностранными языками в значительной мере повышает эффективность творческих связей и способствует более глубокому пониманию других культур, аналитическому восприятию музыкальных произведений, воспитанию толерантности и формированию поликультурной личности в сфере исполнительского искусства. Иноязычные навыки играют существенную роль в профессиональной деятельности современного музыканта, обеспечивая его включённость в межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, профессионализм, иноязычные навыки, поликультурная личность, английский язык, музыкальное исполнительство

FOREIGN LANGUAGE SKILLS AS AN OPTIMIZATION FACTOR OF THE MODERN MUSICIAN'S PROFESSIONAL ACTIVITIES

Trutnev A.Yu., Kotenko A.S.

Glinka Magnitogorsk State Conservatory (Academy), Magnitogorsk, e-mail: slalex@inbox.ru

The understanding that common cultural competences, in particular foreign language skills, are absolutely necessary for the performing arts, is based on adequate assessment of current trends in cultural development and also of high requirements to the musician in the modern society. Taking into account the tendency to expand and strengthen intercultural contacts in musical performance, foreign language skills seem to be one of the most crucial elements of the modern musician's professionalism. An essential factor of successful communication in different forms of international cooperation and professional development is to know the English language as a universal means of communication. Improving foreign language skills includes introduction to the traditional and cultural values which are reflected in the language. It is important for perception of music, but also for a better expression of the composer's intention. Experience shows that foreign language skills considerably increase efficiency of creative communications, promote a deeper understanding of other cultures and an analytical approach to perception of music, help to educate tolerance and to develop a polycultural personality in performing arts. Foreign language skills have a great importance for professional activities of the modern musician and ensure his inclusion in intercultural communication.

Keywords: intercultural communication, professionalism, foreign language skills, polycultural personality, English, musical performance

В условиях широкого развития межгосударственных и межнациональных контактов в сфере культуры и искусства представляется актуальным проанализировать влияние иноязычных навыков на оптимизацию профессиональной деятельности современного музыканта.

Применительно к исследуемой теме считаем необходимым опираться на термин «межкультурная коммуникация», который явным образом объединяет в себе два ключевых элемента, взаимовлияние и взаимозависимость которых не только очевидны, но и доказаны. Как верно отмечает С.Г. Тер-Минасова, межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие пред-

ставителей разных стран и народов, имеющих собственные представления о мире, основанные на исторически сложившихся связях и традициях. Язык, выступающий основой этого взаимодействия, позволяет называть предметы и явления, формулировать мысли, выражать эмоции. А культура, будучи отражением традиций, именно посредством языка фиксирует особенности национального мировоззрения. Иными словами, язык и культура – две взаимодополняющие части одного целого [1, 2].

Рассматривая вопрос профессиональной подготовки музыканта, необходимо учитывать такой аспект, как готовность к иноязычной коммуникации [3]. Ведь спе-

цифика исполнительской деятельности предполагает не только изучение классических произведений. Хотя и такую привычную форму работы можно осуществлять на разных уровнях, с разной степенью вовлечённости и глубины рассмотрения.

Помимо этого существует множество программ, в рамках которых организуются мероприятия, направленные на стимулирование мобильности в сфере культуры, развитие международного сотрудничества, установление профессиональных связей между творческими коллективами разных стран. В частности, речь может идти о стажировках, мастер-классах, гастролях, конкурсах, фестивалях, участии в составе смешанных ансамблей и оркестров.

Многонациональные проекты обладают большим познавательным и объединяющим потенциалом, позволяют участникам в режиме полного погружения ощутить себя частью мирового исполнительского сообщества. Подобный опыт обогащает технику владения инструментом, развивает чувство стиля и эстетический вкус, формирует гармоничную творческую личность. При этом важным условием эффективной коммуникации в интернациональных формах сотрудничества и повышения квалификации является владение иностранным языком, преимущественно английским, выступающим в качестве основного инструмента коммуникации [4–6].

Исследуя проблематику профессионально-ориентированного общения, И.А. Алёхин отмечает, что коммуникантам необходим целый комплекс сформированных навыков, среди которых можно выделить диалогичность мышления, поликультурность, рефлексивность, способность ориентироваться в контексте [7]. Аналогичной позиции придерживается П.П. Ростовцева, обоснованно указывая на необходимость подготовки специалистов, способных адекватно осуществлять выбор языковых средств и способов осуществления речевой деятельности в продуктивных и рецептивных видах [8]. В этой связи разделяем мнение Е.Н. Борисовой, которая предлагает проблему повышения гуманитарной подготовки в музыкальных вузах решать в том числе при помощи оптимизации подходов к формированию иноязычной компетенции на основе интегрированного обучения языку с опорой на культурологические аспекты и в контексте профессионального общения [9].

В исполнительской среде порой встречается мнение, что дисциплины, отличные от специальности, являются второстепенными. К счастью, такой неоправданно узкий подход к (само)развитию, исключаящий

очень значимый компонент профессионально-личностного становления музыканта, не преобладает. Понимание, что общекультурные компетенции, в частности владение иностранным языком, являются для исполнителя абсолютно необходимыми, обусловлено адекватной оценкой актуальных тенденций развития культуры и учётом высоких требований к музыканту в современном обществе [10]. Соответственно, понятие профессионализма требует более широкой и подробной трактовки, не ограниченной указанием на необходимость обладать лишь специальными техническими (инструментальными) компетенциями.

В этой связи весьма убедительно выглядят аргументы Н.В. Корчагиной, которая анализирует термин «профессионализм» с позиций акмеологического подхода. Опираясь в своих рассуждениях на принципы, сформулированные Б.Г. Ананьевым, она предлагает учитывать триединое проявление целостной природы человека (как индивида, личности и субъекта деятельности). Согласно Н.В. Корчагиной, профессионализм музыканта-исполнителя – это многоуровневая интегральная структура, включающая четыре взаимосвязанных составляющих профессии и личности музыканта, проявляющихся на акме-уровне: индивидуальные характеристики, профессионализм личности и деятельности, нормативность деятельности и поведенческие аспекты [11]. Развивая данный тезис, считаем, что логично рассматривать понятие профессионализма музыканта как гармоничное сочетание узкоспециальных (исполнительских) и общечеловеческих (гуманитарных) компетенций. К последним, как представляется, можно отнести навыки устной и письменной речи на родном языке и готовность осуществлять профессионально-ориентированную коммуникацию на иностранных языках.

Поскольку общественные изменения влекут за собой корректировку требований к выпускникам вузов в количественном выражении и в содержательном плане, система образования должна оперативно реагировать на социальный заказ и готовить специалистов с определённым набором сформированных профессиональных и общекультурных навыков. В этой связи мы изучили требования к музыканту в части владения профессионально значимыми компетенциями. В частности, постарались определить роль и место иностранных языков в сфере классического исполнительского искусства.

Профессиональная деятельность в сфере культуры и искусства предполагает

непрерывное самосовершенствование. Музыканту недостаточно овладеть мастерством исполнителя, чисто техническими его аспектами. Перефразируя определение С.И. Ожегова, можно сказать, что компетентность специалиста проявляется в достаточно широкой осведомлённости по целому ряду вопросов, имеющих прямое или косвенное отношение к профессиональной деятельности [12].

В культурном пространстве исполнитель выступает как носитель знаний о музыкальном наследии человечества, а также художественных, эстетических ценностей, гуманистического мировоззрения. Обще-гуманитарные навыки способствуют развитию интеллектуального и эмоционального богатства личности, играют большую роль в возможности профессиональной и творческой самореализации. Когнитивная деятельность способствует интеллектуальному, духовно-эстетическому развитию личности музыканта, что впоследствии отражается на содержательной стороне исполнения музыкальных произведений. Помимо работы над технической стороной исполнения, оттачиванием узкопрофессиональных приемов и навыков музыкант обязан непрерывно расширять свой кругозор, углублять знания в области таких предметов, как история искусств, история музыки, литература, мировая художественная культура, иностранный язык и т.д. [13–15].

С учётом тенденции к расширению и укреплению межкультурных контактов в сфере исполнительского искусства иноязычная компетенция представляется одним из важнейших элементов профессионализма современного музыканта. Владение иностранными языками стимулирует его познавательную активность, расширяет возможности творческой самореализации, повышает общий уровень гуманитарной подготовки и является одним из ключевых факторов успешной адаптации исполнителя к осуществлению профессиональной деятельности в условиях поликультурной среды [16].

Научный подход подразумевает всестороннее и объективное рассмотрение исследуемой проблемы. Поэтому в контексте рассуждений об иноязычных навыках считаем необходимым подчеркнуть взаимосвязь личностного уровня восприятия действительности и общественных интересов. Так, на почве политических и экономических разногласий между государствами порой складываются довольно сложные взаимоотношения. При этом в сфере культуры, в частности в классическом музыкальном искусстве, часто удается поддерживать

творческие контакты. Можно без преувеличения утверждать, что на фоне политической напряжённости международные мероприятия, нацеленные на взаимодействие представителей различных культур и исполнительских школ, отчасти приобретают ещё и миротворческую функцию. Есть основания предполагать, что в переломные моменты развития общества культура и искусство способны не просто сохранить межнациональные контакты, но также стать основой духовного возрождения, сыграть важную роль в преодолении кризисных явлений социально-экономического и политического характера.

Считаем, что международное сотрудничество в сфере музыкального исполнительского искусства представляет собой хрупкую, но реальную возможность объединить на духовно-интеллектуальном уровне представителей различных культур, поколений, религий, политических и социально-экономических взглядов. Для этого от музыканта помимо прочего требуется обладание двумя взаимодополняющими навыками – исполнительским мастерством, то есть способностью воздействовать на эмоционально-чувственную сферу человека посредством музыкального языка, и иноязычной компетентностью, позволяющей максимально точно вербализовать эстетические и духовно-нравственные интенции.

Анализируя особенности исполнительской деятельности в России и за рубежом, мы приходим к выводу, что она имеет ярко выраженный поликультурный характер и характеризуется общей тенденцией к популяризации международных мероприятий и проектов. Это обуславливает необходимость в профессионально-ориентированном общении на иностранных языках с целью повышения эффективности в решении творческих и организационных вопросов.

Музыкальные организации нередко сотрудничают с зарубежными солистами и дирижёрами, что способствует созданию интернациональных коллективов. В таких условиях можно говорить о достаточно высоком уровне мотивации не только к получению базовой иноязычной подготовки, но и к углубленному изучению иностранных языков. Очевидно, что специалист, свободно владеющий иностранным языком в своей профессиональной сфере, обладает к тому же важным конкурентным преимуществом.

Из репетиционной практики оркестра следует, что языковой барьер является серьёзным препятствием для продуктивного взаимодействия и установления взаимопонимания в коллективе. Как известно, твор-

ческий процесс требует глубоких знаний в сфере классической музыки, понимания особенностей и функциональных возможностей каждого музыкального инструмента, готовности чётко воспринимать и учитывать указания дирижёра относительно баланса, желаемых нюансов, особенностей голосоведения, тембра и характера звучания [17]. Но привлечение профессиональных переводчиков, специализирующихся на музыкальной тематике и разбирающихся в тонкостях оркестровой работы, не всегда возможно. В связи с этим оптимальный вариант нам видится в использовании оркестрантами английского языка как средства межкультурной коммуникации.

Для иллюстрации приведём пример Свердловской государственной академической филармонии, на базе которой с 2014 г. реализуется международный проект «Летняя оркестровая академия». Практически ежегодно в г. Екатеринбурге на несколько недель собирается интернациональный состав из 10–15 стран и проводится интенсивная работа по подготовке концертной программы. Приглашённые педагоги и выдающиеся зарубежные дирижёры помогают музыкантам сыграть посредством мастер-классов, индивидуальных и групповых репетиций. Многонациональный характер мероприятия предполагает решение в том числе языковых проблем. Наиболее приемлемым вариантом признано общение на английском языке, поскольку это распространённая мировая практика. Можно отметить высокий уровень лингвистической подготовки представителей Европы, Азии, Северной и Южной Америки, которые часто довольно свободно объясняются на нескольких языках. В то же время русскоязычные исполнители испытывают заметные трудности в общении даже только на английском. Недостаточная иноязычная подготовка российских музыкантов снижает эффективность совместной работы и ограничивает их возможности в совершенствовании своего исполнительского мастерства. Это тот случай, когда несформированность иноязычного навыка влияет на качество творческой самореализации личности.

Коммуникация в рамках международных проектов призвана стимулировать обмен опытом, способствовать налаживанию творческих и дружеских связей, закладывать перспективы дальнейшего сотрудничества в сфере культуры. При этом отсутствие навыков иноязычного речевого общения удлиняет репетиционный процесс, делая его менее продуктивным, создаёт затруднения в профессиональных контактах с коллегами-музыкантами и снижает уровень психо-

логической удовлетворённости участников от совместной деятельности.

С развитием электронно-коммуникационных средств появились новые возможности для личностного и профессионального роста в сфере классического музыкального искусства. Всемирная сеть Интернет содержит большой объём тематической информации, позволяя современному исполнителю постоянно быть в курсе новостей мировой музыкальной культуры, отслеживать актуальные тенденции, поддерживать тесные контакты с коллегами из разных стран [18]. Однако не все ресурсы русскоязычные. Многие полезные сведения доступны лишь на английском или, в меньшей степени, на других языках. Онлайн-сервисы перевода, даже использующие технологию машинного обучения нейронных сетей, всё же не в состоянии обеспечить качественный перевод. Одной из причин является высокая эмоциональная доминанта и субъективный характер лексических средств, используемых для описания музыки [19]. Соответственно, роль человека, владеющего иностранным языком и специальными знаниями в предметной области, по-прежнему велика.

Профессиональный подход обуславливает интерес музыкантов к постоянной актуализации информации по специальности. В частности, посредством анализа методических, научных, эпистолярных и художественных источников. Несмотря на наличие достаточного количества переводной литературы по исполнительскому искусству, важным способом получения достоверных данных может выступать также чтение иноязычных произведений в оригинале. Изучение документов на иностранном языке позволяет музыканту более полно и глубоко ознакомиться с аутентичной информацией для последующего анализа и обобщения.

Развитие иноязычных речевых навыков подразумевает параллельное приобщение к традициям и культурным ценностям, которые отражаются в языке. Это оказывает большое влияние на глубину восприятия, а затем и точность передачи музыкантом замысла композитора. Музыкальное искусство уникально тем, что одновременно воздействует на эмоционально-чувственную сферу и требует от слушателей, а особенно от исполнителей тонкой душевной и интеллектуальной работы. Стремление проникнуть в мир автора и ощутить дух эпохи позволяет максимально подробно изучить и понять цели создания, стилевые особенности и образно-интонационную основу произведения. Иными словами, иноязычные документы способны дополнить эмо-

циональную структуру музыкального языка фактологической информацией и обеспечить музыканту возможность сформировать цельную картину. Это важно, поскольку музыкант несёт ответственность за историческую достоверность своей интерпретации исполняемого произведения, что особенно актуально для исполнителей-аутентистов.

В современной практике у музыкантов есть своя интернациональная терминология, знакомство с которой начинается с самого раннего этапа обучения музыке. Исторически сложилось так, что наиболее часто используемые музыкальные термины – на итальянском языке. С развитием музыкального искусства по-прежнему необходимо и естественно использование итальянского языка для обозначения темпа, нюансов, характера, штрихов, способов и приёмов звукоизвлечения.

Однако профессионализм музыканта предполагает процесс самосовершенствования, непрерывного обучения, в том числе и в лингвистических аспектах. К примеру, не во всех изданиях и не во всех традициях принято применять исключительно итальянские термины. Анализ показывает, что в XX веке многие композиторы предпочитали использовать возможности своего родного языка. Так, в симфониях Густава Малера (Gustav Mahler) наряду с итальянскими терминами указаны нюансы, штрихи и темпы на немецком. В произведениях Эжена Изаи (Eugène Ysaÿe) термины и многочисленные авторские указания – на французском. Повидимому, использование комментариев на родном языке помогало композиторам глубже выразить и точнее донести свой авторский замысел. При этом актуальная тенденция в сфере международного общения в условиях многоязычия предполагает использование преимущественно английского языка как универсального средства профессионального общения.

Вербальный язык – это знаковая система, описывающая окружающую действительность при помощи рационально-логических средств и отражающая культуру, мышление. Музыкальный язык можно обозначить как коммуникативный культурный код, обладающий свойством «овеществления» наших представлений о системе чувств при помощи акустических средств выразительности. И эти два явления дополняют друг друга, формируя у человека целостное гармоничное мировосприятие [20].

Процесс самообразования и самосовершенствования в исполнительской сфере тесно связан с необходимостью осуществления

постоянных контактов с представителями других культур для обмена опытом и знаниями. Практика показывает, что владение иностранными языками в значительной мере повышает эффективность творческих связей и способствует более глубокому пониманию других культур, аналитическому восприятию музыкальных произведений, а также воспитанию толерантности, формированию поликультурной личности. Мы убеждены, что иноязычные навыки играют существенную роль в процессе формирования личности современного музыканта и представляют собой фактор оптимизации профессиональной деятельности современного музыканта.

Список литературы

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С.Г. Тер-Минасова. – 3-е изд. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2008. – 350 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Союз нерушимый языка и культуры: проблематика межкультурной коммуникации в теории и практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. – 2011. – № 4 (227). – С. 93–97.
3. Репина М.В. Педагогические условия формирования готовности студентов к преодолению барьеров иноязычного общения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Репина Марина Валерьевна; [Место защиты: Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств]. – Краснодар, 2009. – 180 с.
4. Доценко Н.С. Иноязычная компетенция как двигатель карьеры в условиях современной глобализации / Н.С. Доценко, А.В. Алисевиц // Потенциал современной науки. – 2014. – № 5. – С. 52–56.
5. Макарова Е.Е. Интегративный подход к формированию лингвокультурологической компетентности студентов гуманитарных специальностей вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Макарова Елена Евгеньевна; [Место защиты: Вят. гос. гуманитар. ун-т]. – Киров, 2010. – 229 с.
6. Подгорбунских А.А. Формирование лингвокультурной компетентности студентов педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Подгорбунских Анастасия Александровна; [Место защиты: Челябин. гос. пед. ун-т]. – Шадринск, 2012. – 211 с.
7. Алёхин И.А. Психология и педагогика: учебное пособие для профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов (студентов) военных вузов и Российской таможенной академии / И.А. Алёхин, А.И. Пустозеров. – М.: Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская таможенная акад.», 2008. – 246 с.
8. Ростовцева П.П. Современная языковая подготовка в неязыковом вузе // European Social Science Journal. – 2012. – № 10–1 (26). – С. 83–86.
9. Борисова Е.Н. Иноязычная компетенция педагога-музыканта. Теоретические основы формирования: монография. – Саарбрюккен: международный издательский дом «LAP Lambert Academic Publishing», 2012. – 165 с.
10. Благов Ю.В. Формирование поликультурной компетенции у студентов музыкальных колледжей на основе интеграции учебных дисциплин: иностранный язык, литература, музыкальная литература: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Благов Юрий Владимирович; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. – Екатеринбург, 2017. – 24 с.
11. Корчагина Н.В. Акмеологический аспект профессионализма музыканта-исполнителя / Н.В. Корчагина //

- Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – № 3. – С. 116–123.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 65000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., перераб. и доп. – М.: Оникс, 2008. – 735 с.
13. Максаева А.Э. Социокультурный опыт в практике обучения иностранному языку: монография / А.Э. Максаева. – М.: Наука: ФЛИНТА, 2016. – 269 с.
14. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: теория и практика. – М.: Глосса-Пресс, 2008. – 385 с.
15. Городецкая Л.А. Лингвокультура и лингвокультурная компетентность: монография / Л.А. Городецкая; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак. иностранных яз. и регионоведения. – М.: Университет, 2009. – 263 с.
16. Соколов Е.А. Методология культурного самоопределения формирующейся личности специалиста-гуманитария. Опыт философского осмысления: монография / Е.А. Соколов, Н.Е. Буланкина. – М.: Университетская кн., 2011. – 230 с.
17. Кайль Ю.А. Ведущие мотивы при подготовке специалиста неязыкового вуза к использованию знаний иностранного языка // Интеграция образования. – 2008. – № 2. – С. 83–85.
18. Трутнев А.Ю. Информационные технологии как инструмент формирования общекультурной компетенции современного музыканта // Вестник Магнитогорской консерватории. – 2017. – № 3. – С. 97–100.
19. Полтавец Ю.Н., Трутнев А.Ю. Компьютерные технологии в процессе обучения иностранному языку // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 219–224.
20. Тараева Г.Р. Музыкальный язык как коммуникативный культурный код // Теория и практика общественного развития. – 2012. – Вып. 2. – С. 213–215.